СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ В КОНЦЕПЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ МОЛОДЕЖИ

Сорокин Олег Владимирович,

кандидат социологических наук, старший научный сотрудник
Центра социологии молодежи, Институт социально-политических
исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

РИНЦ SPIN-код: 2075-3920

E-mail: ov.sorokin@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся смысловых ценностей в концепции социокультурной саморегуляции социальных взаимодействий молодежи. Актуальность проблемы изучения особенностей девиантного поведения российской молодежи обусловлена: изменением характера интеграции молодежи в структуры переходного общества, с одной стороны и изменением характеристик социальной реальности данной социально-демографической группы, с другой. Отмечается, что культура в механизме регуляции социальных взаимодействий отвечает за выработку общих критериев и стандартов поведения. Свобода и справедливость были рассмотрены как базовые смысловые ценности. Обоснованы традиционные смыслы, лежащие в основе этих ценностей, выступающих в форме нравственных сверхцелей, воспроизводимых в русской национальной культуре. Социальная справедливость как смысловая ценность является значимой для сильно различающихся групп молодежи. С одной стороны, наиболее образованной ее части, а с другой – проживающей в наиболее депрессивных зонах, каковыми являются малые территориальные образования. У образованной молодежи так проявляется рефлексия – критическое мышление, а у жителей малых городов, сел и деревень – неудовлетворенность своим социальным положением и отсутствием социальных перспектив. В саморегуляции молодежью смысловых ценностей свободы и справедливости важное место отводится созданию социальных условий для их реализации, снижению социальных барьеров, воспринимаемых как проявление несвободы и несправедливости и укреплению атмосферы доверия в общества. На основе данных представительного социологического исследования показана степень значимости ценностей свободы и справедливости для разных групп молодежи и сделан вывод о путях их укрепления.

Ключевые слова: молодежь, смысловые ценности, культура, саморегуляция, свобода, справедливость.

SENSEFUL VALUES IN THE CONCEPT OF SOCIAL AND CULTURAL SELF-REGULATION OF SOCIAL INTERACTIONS OF YOUTH

Oleg V. Sorokin,

Senior researcher of the youth sociology center the Institution
Russian Academy of Sciences the Institute of Socio-Political
Research RAS, Moscow, Russian Federation.

РИНЦ SPIN-код: 2075-3920

E-mail: ov.sorokin@gmail.com

Abstract. *The article discusses issues related to life-meaning values in the concept of sociocultural self-regulation of social interactions of youth. The relevance of the problem of studying the characteristics of the deviant behavior of Russian youth is due to: a change in the nature of the integration of young people in the structures of a transition society, on the one hand, and a change in the characteristics of the social reality of this socio-demographic group, on the other. It is noted that culture in the mechanism of regulation of social interactions is responsible for the development of common criteria and standards of behavior. Freedom and justice were considered as the basic values of life. The traditional meanings underlying these values, acting in the form of moral super-goals reproduced in Russian national culture, are substantiated. Social justice as a life-value is significant for very different groups of young people. On the one hand, its most educated part, and on the other hand, living in the most depressed areas, which are small territorial entities. For educated youth, this reflects reflection - critical thinking, and for residents of small towns, villages and villages - dissatisfaction with their social status and lack of social prospects. In self-regulation by young people of the meaning of life values of freedom and justice, an important place is given to creating social conditions for their implementation, lowering social barriers perceived as manifestation of unfreedom and injustice and strengthening the atmosphere of trust in society. Based on the data of a representative sociological study, the degree of significance of the values of freedom and justice for different groups of youth is shown and a conclusion is drawn on how to strengthen them.*

Keywords: *youth, life values, culture, self-regulation, freedom, justice.*

Обоснование проблемы исследования. В философии и социологии развитие общества не мыслится сегодня без взаимосвязи с культурой. Единство культуры и социальности выступает главным основанием социокультурного подхода. При этом под культурой понимается совокупность материальных и духовных (идей, ценностей, норм, образцов и т.д.) способов и результатов деятельности человека, а под социальностью – совокупность отношений каждого человека или иного социального субъекта с другими субъектами в разных сферах жизнедеятельности: экономической, социальной, политической и т.д. [8, с. 32; 9, с. 201].

Опираясь на данное определение, следует заключить, что общество в социологии рассматривается как саморегулирующаяся и самоорганизующаяся система, возникающая в результате взаимодействий людей, групп, классов, их потребностей, интересов, ценностей, находящихся в тесной взаимосвязи с типом доминирующей культуры. При таком подходе культура выступает как система культурных кодов, регулирующих взаимодействия и поведение людей [17, с. 116; 5, с. 16].

Как отмечает В.С. Степин, такие социокультурные программы (социокоды), как культура, язык, семиотические системы управляют биологическими кодами (генетическими программами) – ДНК, РНК и др. [14, с. 51]. Иными словами, культура «программирует» доминирующие типы мотивации деятельности людей.

Культура в механизме регуляции социальных взаимодействий молодежи отвечает за выработку общих критериев и стандартов поведения. Цель регуляции заключается в направлении деятельности индивида, малых групп, общностей в конструктивное русло, отвечающее интересам общественного развития [17, с. 118]. Поэтому движущими силами социокультурного механизма регуляции и саморегуляции взаимодействий молодежи выступают ценности в форме нравственных требований и нормы, как средства социальной регуляции поведения.

Культура отражает и транслирует модели, эталоны, образцы должного поведения, заложенные в ценностях и выражаемые в нормах поведения, смыслы добра и зла, отношения к актам отклоняющегося поведения. Девиантное поведение при таком подходе

рассматривается в контексте отклонения от смысложизненных норм и ценностей, которые выступают базовыми элементами ядра культуры [7; 13; 19-25].

По мнению А.И. Шендрика, функция ядра культуры заключается в сохранении базовых ее оснований, в роли которых выступают ценности как нравственные императивы. А Степин В.С. отмечает, что в глубинных основаниях культуры можно выделить фундаментальные жизненные смыслы, базисные ценности, которые объединяются все многообразие культурных феноменов в органическую целостность. Данные смыслы в своем взаимодействии задают обобщенный образ человеческого жизненного мира [14, с. 62]. При этом В.С. Степин не оперирует категорией «ядро культуры», заменяя его термином «мировоззренческие универсалии», обращая внимание на то, что в историческом развитии культуры формируются и функционируют особые типы базовых ценностей. Посредством этих ценностей выражены определения человека как субъекта деятельности, структуры общения, его отношения к другим людям и обществу в целом, к целям и ценностям социальной жизни, таким как «добро», зло», «труд», «совесть», «справедливость», «красота», «свобода» и т.д. [14, с. 63].

Таким образом, ядро культуры – это воспроизводимая из поколения в поколение система смысложизненных ценностей, которая определяет отношение индивида к социальной реальности, оценивает, осмысливает и переживает данную реальность [15]. По мере изменения общества изменяются и формы доминирующей культуры, ядро в этом случае, обеспечивает преемственность при переходе от одной стадии развития общества на другую [18, с. 290]. Поэтому с каждым новым этапом развития общества к прежним смыслам базисных ценностей добавлялись новые смыслы, привнесенные и прошедшие апробацию благодаря инновационным практикам социальных общностей, представители которых осваивали новые виды деятельности. В ядре культуры данные смыслы организуются вокруг определенной системы ценностей, отражающей потребности и интересы людей на определенном историческом отрезке времени. При этом ядро культуры объединяет смысложизненные ценности, которые ориентируют на выбор определенных форм проведения досуга, организации труда, отношения к знанию, отношения к прекрасному и безобразному, допустимому и недопустимому, представлений о взаимосвязи личности и общества. А девиации в этом процессе отражают отклонения от традиционного смысла ценностей ядра культуры, поскольку отрицание данных смысла, их нивелирование в обществе приводит в итоге к исчезновению данной культуры и самого общества. Так историк и философ Карсавин Л.П. отмечал, что «если же русский усомнится в абсолютном идеале, то он может дойти до крайнего скотоподобия или равнодушия ко всему; он способен придти «от невероятной законопослушности до самого необузданного безграничного бунта» [10, с. 13]. Тенденция доминирования отклоняющихся смыслов по отношению к ценностям ядра культуры в общественном дискурсе рассматривается как угрожающая.

Смысложизненные ценности ядра культуры посредством деятельности институтов систем образования, права, морали, семьи, учреждений культуры отражаются в сознании личности в форме эстетических, нравственных, правовых идеалов [3]. Данные идеалы находят свое выражение в стремлениях индивида. Личность индивида, сформированная в рамках конкретной культуры, воспринимает смыслы ее нравственных императивов (базовых ценностей) как само собой разумеющееся. Так В.С. Степин замечает, что «на уровне обыденного сознания в повседневной жизни большинство людей не смогут, например, дать определение категории «справедливость». Но они понимают смысл этой категории и могут пояснить его на конкретных примерах человеческих поступков и действий» [14, с. 67]. Более того, несовпадение базисных смыслов и ценностей в разных культурах, например в вопросах понимания должного, правильного поведения, справедливости может привести к конфликтам между данными культурами.

Доминирующие в обществе потребности и интересы определяют ход и порядок культурного развития общества. Таким образом, смысложизненные ценности ядра культуры определяют мысли, чувства, действия, способы отражения объективной действительности индивида как носителя этнического сознания. В свою очередь совокупность схожих реакций отражения объективной действительности у большинства представителей одного народа в форме устойчивых характеристик объединяет категория «национальный характер». Национальный характер выступает результатом исторического развития народа, пребывания большинства его представителей в течение длительного времени в общих условиях: коммуникациях, исторических событиях, условиях жизнедеятельности и т.д. [12, с. 4].

Изучение форм отклонений от смысложизненных ценностей ядра культуры в среде молодежи требует детального изучения особенностей базовой культуры. Пространством ее проявления является национальный характер. Он отражает воспроизводство доминирующего типа поведения человека в рамках определенных культуры и у определенного народа. Обобщенный тип поведения, в свою очередь, воспроизводился и воспроизводится в жизненных ситуациях из исторического прошлого [16, с. 190]. По мнению Касьяновой К. национальный характер – это есть «общество внутри нас», существующее в виде однотипных для людей одной и той же культуры реакций на привычные ситуации в форме чувств и состояний [6, с. 28]. Вместе с типом поведения, как уже было замечено выше, воспроизводится и отношение к объектам социальной реальности. Таким образом, закладываются базовые аспекты отношения к трудовой, образовательной и досуговой деятельности [2].

Черты национального характера, отражающие смысложизненные ценности ядра культуры, меняются по мере смены типов общества крайне медленно. Исследователь К. Касьянова полагает, что политические и экономические кризисы приводят зачастую к утрате некоторых культурных черт национального характера, что становится причиной разрушения основных жизненных связей, важных для человека, а при более сильном давлении обстоятельств – к распаду самой личности, ее деморализации. Однако попытка искусственного навязывания новых черт национальной культуре посредством насаждаемых инородных политических и экономических институтов обречена на провал, поскольку социальные институты приспосабливаются к чертам национального характера, а не наоборот [6, с. 3-4].

Отношение к объектам социальной реальности в российском обществе традиционно формировалось в лоне русской православной культуры. Об этом одним из первых в своем письме написал в 1836 г. П.Я. Чаадаев, который отмечал, что русская культура в отличие от западно-европейской цивилизации развивается на других основаниях, связанных с православием, перешедшим к нам от Византии [6, с. 46]. Данные основания препятствуют насаждению в российском обществе западного образа жизни, за который сильно ратовал сам П.Я. Чаадаев. В дальнейшем тезис о самобытности русской культуры развивался в рамках дискурса и славянофилов. По мнению исследователя Касьяновой К. «наша культура (в отличие от западной – прим. авт.) исходит из другого представления о мире и о месте человека в нем» [6, с. 117].

Обсуждение результатов исследования. Базовыми смысложизненными ценностями для анализа в рамках данного исследования выбраны следующие: свобода и справедливость (табл. 1). Традиционные смыслы данных ценностей, выступающих в форме нравственных сверхцелей. В этом смысле они являются кросскультурными ценностными основаниями, отражение которых мы находим практически во всех культурах. Воспроизводятся и в современной культуре. Причем, их воспроизводство представляет собой форму исторически устойчивых реакций на объекты социальной реальности. Эмпирически данные реакции повторяются у молодых людей, принадлежащих к русской культуре, и выражаются в

структуре типичных ценностей, норм и ориентаций базовой личности. Суммируя основные концепты справедливости и свободы, можно представить их смысловые референты (табл. 1).

Свобода, как смысложизненная ценность, широко представлена в русском национальном характере в форме морального императива. В соответствии с данной моделью, человек должен ограничивать свое собственное своеволие, соизмеряя его с правами других людей. Для обретения такой способности русскому человеку необходимо встать на путь нравственного самосовершенствования. В русской философии конец XIX в. – начало XX в. достижение свободы рассматривается в контексте смирения, аскетизма, воздержания, контроля гедонистических установок, ибо только следование данным моделям поведения может привести человека к свободе духа. Так свобода духа становится центральной темой теоретических рассуждений Н.А. Бердяева. «Человек самоопределяется изнутри, из глубины в меру победы в нем духа над душевно-природными стихиями», – отмечает мыслитель [1, с. 91].

Свобода человека видится Н.А. Бердяеву в добре и истине. Данная мысль связана с христианской идеей спасения человека, через веру и обретения им подлинной свободы в воссоединении с Богом. Ценность страдания, в смысле самоограничения, самопожертвования выступает одной из особенностей русского национального характера. По мнению К. Касьяновой такой подход традиционно способствовал формированию такой этнического комплекса русского народа, при котором образ жизни мажоров, проявления веселости, уверенности в себе вытеснялись пониманием того, что тяга к наслаждению – это есть проявление греховности русского человека [6, с. 138]. При этом, кротость, терпеливость и готовность к страданию в русском национальном характере сосуществует рядом со склонностью к бурным и неконтролируемым эмоциональным взрывам [6, с. 139].

То есть, в случае утраты человеком «сверхцелей», смыслов базовых ценностей в форме религиозных догм, идеалов, сильных государственных институтов в качестве доминирующих черт начинают заметнее проявляться максимализм, фанатизм, склонность к анархии, пренебрежение к материальной культуре. По мнению О.Н. Лосского данные характеристики выступают как отрицательные свойства русского народа, поскольку ведут к опасным устройствам частной и общественной жизни [10, с. 99].

При этом, чем более образован человек, чем более он интеллигентен, тем больше он готов жертвовать собой ради общей свободы. Примерами, подобного отношения к внутренней свободе в истории нашей страны являются некоторые декабристы, революционеры-разночинцы второй половины XIX в.

Понимание свободы в русской культурной традиции связано со склонностью к анархии, отрицания государства. Свободолюбивый народ выдвигает чрезмерные требования к государству. У русских людей, по мнению Ф.М. Достоевского, ценность нормы подвергается постоянному испытанию [10, с. 49], занимаясь поиском более высоких правил.

Справедливость как смысложизненная ценность в русском национальном характере проявляется в форме соборности. Данную черту многие отечественные мыслители находили в русской крестьянской общине, в которой существовало коллективное распределение результатов труда. Соборность как черта русского национального характера отражается в практиках единогласного принятия решения, стремления к консенсусу. Коллективизм у русского народа связан не с гармоничным выполнением общих дел тружениками одного коллектива, а со стремлением каждого участника общего дела «устроить дела некоторого социального целого, которое более важно, чем мои собственные дела» [6, с. 205].

Поэтому для русской культуры характерной чертой выступает стремление к упорядоченности и законности в обществе. Поскольку без этого невозможно осуществление справедливого устройства жизни. Приоритет человеческих (общественных) отношений над личными, выступает общепринятой нормой в русской культуре.

Социальный статус, традиционно в русской крестьянской общине был выше у того, кто больше участвовал в решении общих вопросов, часто в ущерб своим личным интересам.

Рассмотрим, в какой мере в сознании современной российской молодежи воспроизводятся ценности свободы и справедливости¹ (табл.1).

Таблица 1

**Смысложизненные ценности свободы и справедливости
в сознании молодежи (в % по группам)**

Социально-демографические характеристики		Борьба за справедливость	Внутренняя свобода	Внешняя свобода
		%	%	%
Всего		21,0	74,9	25,1
Пол	Муж.	23,7	71,5	28,5
	Жен.	18,4	78,2	21,8
Возраст	15-77	28,0	75,9	24,1
	18-24	28,8	75,0	25,0
	25-29	19,8	74,2	25,8
Образование	Среднее	17,9	72,1	27,9
	Среднее профессиональное	20,0	73,7	26,3
	Высшее I уровня	23,9	80,9	19,1
	Высшее II уровня	22,3	76,7	23,3
Материальное положение	Ниже среднего	19,2	80,0	20,0
	Средний уровень	13,3	72,4	27,6
	Выше среднего	28,0	76,2	23,8
	Хорошее	26,8	71,7	28,3
Тип поселения	Обл. центр, крупный город	16,2	74,2	25,8
	Районный город	23,1	78,9	21,1
	Село, деревня	26,7	72,7	27,3

Как показывают результаты исследования, представленные в таблице 1, ценности свободы для молодых россиян являются чрезвычайно высоко значимыми. Причем, внутренняя свобода существенно превышает значение свободы внешней (среднее 74,9% и 25,1%).

¹ Для анализа используются результаты социологического исследования, проведенного Центром социологии молодежи ИСПИ РАН в 2017 г. в 7 субъектах РФ, в 28 населенных пунктах. Выборка молодежи в возрасте 15-29 лет составила 803 чел. Опрос проводился методом личного интервью по месту жительства респондентов. Рук. исследования Ю.А. Зубок, В.И. Чупров.

Возраст практически не влияет на восприятие ценности свободы. Однако при очевидно высокой ее значимости практически для всех групп молодежи, не зависимо от возраста, по другим признакам выявляются некоторые отличия. Так, в распределении по полу значимость внутренней свободы в группе молодых женщин превышает на 8% аналогичные показатели среди мужчин (78,2% против 71,5%), а свобода внешняя оказалась заметно более выраженной смысловой ценностью для мужчин, чем для женщин (28,5% и 21,8% соответственно).

Видна тенденция усиления значения внутренней свободы с повышением образования молодежи. В группе образования второго уровня (магистратура) этот показатель достигает максимума (80%). В то время как внешняя свобода больше ценится молодежью со средним общим (27,9%) и средним профессиональным (26,3%) образованием.

Материально положение молодежи также влияет на понимание смысла свободы. Если необеспеченные слои молодежи довольствуются внутренней свободой (80%), то средний и высокий достаток актуализирует понимание смысла свободы как отсутствия внешних ограничений (27,6% и 28,3%).

Влияние типа поселения проявляется в некотором повышении значения внутренней свободы среди жителей малых городов (78,9%) и внешней – среди сельской молодежи (27,3%).

Смысловая ценность борьбы за справедливость является основой самосознания каждого пятого молодого человека (21%). Причем, различия в значении этой ценности для молодежи выявляются в связи со всеми социально-демографическими показателями. По полу ее значение выше среди мужчин чем женщин (23,7% и 18,4%); по образованию – в равной степени значима среди подростков и группе 18-23 лет (по 28%), чем в группе 25-29летних (19,8%); по образованию – среди молодежи с высшим образованием первого и второго уровней (23,9% и 22,3%), чем среди менее образованной части молодежи; по материальному положению – в группе с достатком высоким и выше среднего (28% и 26,8%); по типу поселения – заметно выше в сельской местности и малом городе (23,1% и 26,7%).

Заключение. Таким образом, свобода как смысловая ценность в сознании современной молодежи отражает ее традиционное понимание как внутреннего ощущения. В то время как свобода внешняя, связанная в большей мере с современным ее толкованием демократии, прав человека и гражданина остается не столь значимой. Однако, нельзя недооценивать тот факт, что современное понимание свободы присуще каждому четвертому молодому человеку. Эта группа является социальной базой демократизации и формирования правового государства в российском обществе.

Социальная справедливость как смысловая ценность является значимой для сильно различающихся групп молодежи. С одной стороны, наиболее образованной ее части, а с другой – проживающей в наиболее депрессивных зонах, каковыми являются малые территориальные образования. У образованной молодежи так проявляется рефлексия – критическое мышление, а у жителей малых городов, сел и деревень – неудовлетворенность своим социальным положением и отсутствием социальных перспектив.

Характерно, что в рефлексию в отношении ценностей социальной справедливости включаются самые младшие группы в составе молодежи. Что отчасти объясняет феномен «школоты» в ходе протестных акций 2017 года.

Поэтому в саморегуляции молодежью смысловых ценностей свободы и справедливости важное место отводится созданию социальных условий для их реализации, снижению социальных барьеров, воспринимаемых как проявление несвободы и несправедливости и укреплению атмосферы доверия в общества.

Литература:

1. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. – М.: Республика, 1994. – 480 с.
2. Гусейнов А.А. Счастье. Новая философская энциклопедия: в 4 т. — М.: Мысль, 2010.
3. Ермолаева М.В. Психология развития. – 4-е изд. – М.: МОДЭК, 2008. – 376 с.
4. Зубок Ю.А. Доверие в саморегуляции молодежного экстремизма // Знание. Понимание. Умение. - 2015. - № 4. - С. 63-77. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25076040>
5. Зубок Ю.А., Чупров В.И., Любутов А.С. Самоорганизация в механизме саморегуляции жизнедеятельности молодежи // Молодежь и молодежная политики: новые смыслы и практики / под ред. С.В. Рязанцева, Т.К. Ростовской. Сер. «Демография. Социология. Экономика». – М.: 2019. - С. 15 - 35.
6. Касьянова К. О русском национальном характере. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – 560 с.
7. Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного общества: монография. – Репр. изд. – М.: Нормам: ИНФРА-М., 2017. – 240 с.
8. Лапин Н.И. Социокультурная трансформация России: либерализация VERSUS традиционализация // Журнал социологии и социальной антропологии. - 2000. - Т. 3. – № 3. - С. 32-39. <https://elibrary.ru/item.asp?id=17231961>
9. Лапин Н.И. Теория и практика инноватики: учебное пособие. – М.: Университетская книга; Логос, 2008. – 328 с.
10. Лосский Н.О. Характер русского человека. – Франкфурт-на-Майне: Посев, 1957. – 152 с.
11. Луков В.А. Теории молодежи. Междисциплинарный анализ: монография. – М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2012. - 528 с.
12. Платонов Ю.П. Психология национального характера: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 240 с.
13. Пятницкая И.Н., Шаталов А.И. Трудные дети – трудные взрослые. – М.: Кнорус, 2011. – 120 с.
14. Степин В.С. Цивилизация и культура. Вып. 3. – СПб.: СПбГУП, 2011. - 408 с.
15. Чупров В.И. Доверие в саморегуляции изменяющейся социальной реальности: монография / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, Н.А. Романович. – М.: Норма, 2019. – 208 с.
16. Чупров В.И. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства: монография / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, Н.А. Романович. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 352 с.
17. Чупров В.И., Осипова М.А. Социология управления. Теоретические основы: Учебник. – М.: РУДН, 2011. – 172 с.
18. Шендрик А.И. Социология культуры: учебное пособие для студентов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 495 с.
19. Copes, H., Williams J.P. Techniques of affirmation: Deviant Behavior, Moral Commitment, and Subcultural Identity // Deviant Behavior. - № 28: 247-272, 2007. – p. 247-272. DOI: [10.1080/01639620701233167](https://doi.org/10.1080/01639620701233167)
20. Gatti U., Haymoz S, Schadee H.M. Deviant Youth Groups in 30 Countries: Results From the Second International Self-Report Delinquency Study // International Criminal Justice Review. - 2011. - № 21(3). - P. 208-224. DOI: [org/10.1177/1057567711418500](https://doi.org/10.1177/1057567711418500)
21. Gilinskiy Ya. Deviance in the postmodern society // Power, Violence and Justice Reflections, Responses and Responsibility .View from Russia Collected papers XIX ISA World Congress of Sociology. Editor-in-Chief V. Mansurov, 2018. - P. 77-28.
22. Harding D.J. Rethinking the Cultural Context of Schooling Decisions in Disadvantaged Neighborhoods: From Deviant Subculture to Cultural Heterogeneity // Sociology of Education. 2011. - № 84(4). - P. 322-339. DOI: [10.1177/0038040711417008](https://doi.org/10.1177/0038040711417008)

23. Holt T.J. Subcultural evolution? Examining the influence of on- and off-line experiences on deviant subcultures // *Deviant Behavior*. - 2007. - № 28. - P. 171-198. DOI: [org/10.1080/01639620601131065/](https://doi.org/10.1080/01639620601131065)
24. Kaukinen C., Apel R. The Effect of Variation in Intact Family Forms on Deviant and Antisocial Behavior // *American Journal of Criminal Justice*. - 2017. - № 42. - P. 350-372. DOI: [10.1007/s12103-016-9361-7](https://doi.org/10.1007/s12103-016-9361-7)
25. Meldrum R.C., Clark J. Adolescent Virtual Time Spent Socializing With Peers, Substance Use, and Delinquency // *Crime and Delinquency*. - 2013. - № 6(18). - P. 1104-1126. DOI: [org/10.1177/0011128713492499](https://doi.org/10.1177/0011128713492499)

References:

1. Berdyaev N.A. *The philosophy of free spirit*. Moscow, Republic Publ., 1994, 480 p.
2. Huseynov A.A. *Happiness. New philosophical encyclopedia: in 4 tons*. Moscow, Thought Publ., 2010.
3. Ermolaeva M.V. *Developmental psychology*. Moscow, MODEK Publ., 2008, 376 p.
4. Zuboc Yu.A. Confidence in the self-regulation of youth extremism. *Knowledge. Understanding. Skill*, 2015, no. 4, pp. 63-77. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25076040>
5. Zuboc Yu.A., Chuprov V.I., Lyubutov A.S. *Self-organization in the mechanism of self-regulation of youth's life*. Moscow, 2019, pp. 15 - 35.
6. Kasyanova K. *On the Russian national character*. Moscow, Academic Project Publ., 2003, 560 p.
7. Kudryavtsev V.N. *Crime and mores of a transitional society*. Monograph. Moscow, INFRA-M. Publ., 2017, 240 p.
8. Lapin N.I. Sociocultural transformation of Russia: liberalization of VERSUS traditionalization . *Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2000, vol. 3, no. 3, pp. 32-39. <https://elibrary.ru/item.asp?id=17231961>
9. Lapin N.I. *Theory and practice of innovation: a training manual*. Moscow, Logos Publ., 2008, 328 p.
10. Lossky N.O. *The character of the Russian man*. Frankfurt am Main, Sowing Publ., 1957, 152 p.
11. Lukov V.A. *Theories of youth. Interdisciplinary analysis*. Monograph. Moscow, Rehabilitation Publ., 2012, 528 p.
12. Platonov Yu.P. *Psychology of a national character*. Moscow, Academy Publ., 2007, 240 p.
13. Pyatnitskaya I.N., Shatalov A.I. *Difficult children are difficult adults*. Moscow, Knorus Publ., 2011, 120 p.
14. Stepin V.S. *Civilization and culture*. Saint Petersburg SPbGUP Publ., 2011, 408 p.
15. Chuprov V.I. *Confidence in self-regulation of a changing social reality*. Monograph Moscow, Norma Publ., 2019, 208 p.
16. Chuprov V.I. *Attitude to social reality in Russian society: sociocultural mechanism of formation and reproduction*. Monograph. Moscow, INFRA-M Publ., 2014, 352 p.
17. Chuprov V.I., Osipova M.A. *Sociology of Management. Theoretical Foundations*. Moscow, RUDN Publ., 2011, 172 p.
18. Shendrik A.I. *Sociology of Culture*. Moscow, UNITY-DANA Publ., 2017, 95 p.
19. Copes, H., Williams J.P. Techniques of affirmation: Deviant Behavior, Moral Commitment, and Subcultural Identity. *Deviant Behavior*, 2007, no. 28, pp. 247-272. DOI: [10.1080/01639620701233167](https://doi.org/10.1080/01639620701233167)
20. Gatti U., Haymoz S, Schadee H.M. Deviant Youth Groups in 30 Countries: Results From the Second International Self-Report Delinquency Study. *International Criminal Justice Review*. 2011, no. 21(3), pp. 208-224. DOI: [org/10.1177/1057567711418500](https://doi.org/10.1177/1057567711418500)

21. Gilinskiy Ya. *Deviance in the postmodern society*. Moscow, 2018, pp.77-28.
22. Harding D.J. Rethinking the Cultural Context of Schooling Decisions in Disadvantaged Neighborhoods: From Deviant Subculture to Cultural Heterogeneity. *Sociology of Education*, 2011, no. 84(4), pp. 322-339. DOI: [10.1177/0038040711417008](https://doi.org/10.1177/0038040711417008)
23. Holt T.J. Subcultural evolution? Examining the influence of on- and off-line experiences on deviant subcultures. *Deviant Behavior*, 2007, no. 28, pp. 171-198. DOI: [org/10.1080/01639620601131065/](https://doi.org/10.1080/01639620601131065/)
24. Kaukinen C., Apel R. The Effect of Variation in Intact Family Forms on Deviant and Antisocial Behavior. *American Journal of Criminal Justice*, 2017, no. 42, pp. 350-372. DOI: [10.1007/s12103-016-9361-7](https://doi.org/10.1007/s12103-016-9361-7)
25. Meldrum R.C., Clark J. Adolescent Virtual Time Spent Socializing With Peers, Substance Use, and Delinquency. *Crime and Delinquency*, 2013, no. 6(18), pp. 1104-1126. DOI: [org/10.1177/0011128713492499](https://doi.org/10.1177/0011128713492499)

Submitted: 22 November 2019

Accepted: 25 December 2019

Published: 27 December 2019